

ального предмета) и др.

4. Выявление и анализ семантических категорий предложения разных уровней способствует повышению читательской культуры, обогащает возможности общения и обучения.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРИРОДНЫХ ПРЕДМЕТОВ В СТИХОТВОРЕНИЯХ И. А. БУНИНА

Т.В. Морозова (Бельцы, Молдова)

1. Перу И.А.Бунина принадлежат многочисленные стихотворения о природе, созданные в различные периоды его творчества; к некоторым стихам поэт обращался повторно. Бунин говорит о природе как о средоточении желанной гармонии. Восторг перед природой и страстная жажда соединения с ней программно заявлены уже в стихотворении шестнадцатилетнего юноши: "Ты раскрой мне, природа, объяття, чтоб я слился с красою твоей!"

В настоящее время для анализа взяты стихотворения "Шире, грудь, распахнись для принятия..." (1886), "Полевые цветы" (1887), "Не видно птиц..." (1889), "Три ночи" (1889-1897), "Полями пахнет..." (1901), "Вечер" (1909).

Семантические характеристики - это разновидности значений слов и смысловых связей и отношений между словами. Природный предмет - это наименования природы в целом и ее фрагментов, частей. Существует своеобразие в отборе и соединении предметных слов у различных авторов, а также в зависимости от темы и сюжета произведения.

2. Мир природы в стихотворениях И.А.Бунина богат и многолик, он отображается в мельчайших подробностях. Среди предметов природы описываются конкретные предметы (звезды, цветы, грибы, туча), вещественные предметы (туманы, льды, воды, трава), собирательные предметы (листва), пространственные предметы (даль, долины, небо, леса), фаунальные предметы (грачи), процессуальные предметы (ветер, игра молний), качественные предметы (свежесть, глушь), временные предметы (ночь, закат, весна), погодные явления (гроза, метели, дождь) и др. Рассматривая употребление слов,

именующих предметы природы, в роли подлежащего.

3. Слова, именующие предметы природы, включаются в предложения различной семантики.

А. Агенсные предложения сообщают о различных действиях природных предметов, например: действие-движение (туманы расплазались), действие звукопроизводства (ветер гудит-поет, воды зашумели), воздействие (ночь победила, метели, грозы... не пугают). Нередко возникает олицетворение: они (цветы) видят - рецепторное действие, весна возмужала - трудовое действие. Олицетворение возникает тогда, когда природным предметам приписываются действия (а в других семантических типах предложений - состояния, признаки и т.п.) одушевленных предметов.

Б. В признаковых предложениях чаще всего содержится признак-оценка природного предмета, например: гроза таинственна, день угрюм и свеж, запахи нежны и сладки. Сообщается также об изменении реальных признаков, например: глушь стала ниже и светлей, долины потемнели.

В. Значение состояния применяется как для общего описания (природа ожила), так и для характеристики достаточно протяженных предметов (трава свалилась). Причем, как правило, состояние не статично, а изменчиво: лес чахнет, день вечереет.

Г. В бытийных (экзистенциальных) предложениях говорится о фазе существования природного предмета. Например: звезды загорелись, закат померк, ветер повеет и замрет, весна вернулась. При этом бытийность передается путем употребления в роли сказуемого слов, имеющих уникальную сочетаемость и/или учитывающих специфику значения предметных слов в роли подлежащего. Так, глагол "меркнуть, померкнуть" может соединяться в прямом употреблении со словами "закат", "заря", "звезды", то есть со словами, которые обозначают светонесущие природные предметы. Это глагол уникальной сочетаемости. Другой пример. В грамматической основе "весна вернулась" глагол обозначает повтор в существовании временного предмета; этот повтор передается через употребление многозначного глагола, для которого основным является значение движения. В итоге временному природному предмету "весна" в контексте стихотворения приписывается значение "повторяемость весенних событий и состояний"

4. Природные предметы и особенности их сочетаемости при

употреблении в составе грамматических основ простых предложений того или иного семантического типа могут быть описаны с разной степенью глубины.

Наблюдения над семантическими проявлениями слов и предложений обогащают восприятие литературно-художественного текста и возможности общения в процессе обучения.

БУНИН - НА ГРАММПЛАСТИНКЕ

В.А. Тархановский (Москва),
В.М. Тютюнник (Тамбов)

Политехническое общество в Москве чутко следило за развитием науки и техники как в Отечестве, так и за его пределами. Почти на каждом заседании, к примеру, Постоянной комиссии при Отделе прикладной физики Московского музея прикладных знаний (Политехнического) шло обсуждение, а часто и показ той или иной новинки в действии. В частности, 3 сентября 1901 г., как видно из протокола заседания Комиссии, происходила демонстрация граммофона [1]. Председательствовал на этом заседании известный московский физик А.Х. Репман. Среди других присутствующих членов Комиссии были инженеры П.К. Энгельмейер и Б.И. Угримов.

Вторым пунктом повестки заседания была демонстрация И.С. Мочалкиным граммофона. Члены Комиссии прослушали несколько фонограмм, на которых были записаны соловьи. Комиссия выразила благодарность Молчанову, так что, если судить по этому факту, а также и по тому, что для записи на фонограмму было выбрано именно пение соловья-"чародея подмосковских садов", - опыты дали весьма положительные результаты.

Однако записи человеческого пения, особенно оперных вокалистов, в самом начале XX века не были столь удачны. Известнейший русский тенор Леонид Собинов по примеру многих тогдашних артистов напел в сопровождении фортепиано 13 оперных партий - это были односторонние "малые" пластинки диаметром 17,5 см, "с черной этикеткой" [2]. В 1902 г. певец сделал еще одну попытку, опыт с фортепиано, и записал в итоге восемь арий и три романса

(также на одностороннем диске диаметром 25 см, "с черной этикеткой", которые назывались "Гранд"). Звучание Собинову снова не понравилось, и он делает в 1904 г. третью попытку, на сей раз записываются 15 арий и один романс. Эти записи были заметно приятнее предыдущих, но все-таки Собинов до 1910 г. не напевал более на граммофонные пластинки.

К 1907 г. техника звукозаписи улучшилась, и пластинки медленнее, но верно заполняли досуг людей. Федор Шаляпин, знаменитый бас, певший одно время в частной опере Зимина, записал в 1907 по 1914 гг. более 100 пластинок - с ариями из опер, романсами, народными песнями [3]. Но одобрил Шаляпин к выпуску лишь 60 произведений. В основном это были, как и у Собинова в 1910 г., диски фирмы "Граммофон".

Осенью 1905 г. Общество деятелей периодической печати и литературы заключило (на 20 лет) договор с Акционерным обществом "Граммофон" на запись и продажу граммпластинок [4,5]. Согласно договору, можно было записывать до 150 пластинок в год. Тогда-то и дошла очередь до писателей, среди приглашенных был Иван Бунин, будущий нобелевский лауреат. Он записал в авторском исполнении четыре стихотворения:

- Песня (Я простая девка на баштане /Он рыбак, веселый человек...);
- Иерихон (Текут, скользят огни зеленых мух...); - Одиночество (И ветер, и дождик и мгла /Над холодной пустыней воды...); - Христос (По алтарям пустым и белым /Весенний ветер дул на нас...). Эти записи Бунина приведены полностью в книге "Живые слова"

[4] вместе с краткой биографией и отличным фотоснимком писателя. Первые два из названных выше произведений И. Бунина вышли на пластинке серии N 21420, вторые два - на пластинке серии N 2121. Можно предположить, что бунинские пластинки были с односторонней записью и что они сохранились у коллекционеров.

Тогда же, начиная с 1910 г., записывались голоса других литераторов, общественных деятелей, музыкантов, актеров. Среди них и писатель Л. Толстой, который доживал последние недели своей жизни, и молодые музыканты-виртуозы Анна и Леа Любещиц.

Ко Льву Толстому, в Ясную Поляну, снаряжена была целая экс-